

Годъ съ пересылкой и доставкой. 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки. 6 » 50
Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

Пріемъ объявленій по 25 коп. за строку нонпарели
въ одинъ столбецъ.
Адресъ редакціи и конторы: Невскій пр., № 110.
Личныя объясненія съ редакторомъ по субботамъ,
отъ 11 до 1 ч. пополудни.
Возвращеніе рукописей не обязательно

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРРИКАТУРЪ

ОБЪЯСНИЛА.—Рис. В. ПОРФИРЬЕВА.

— Саша, что значить: «официальный» и «неофициальный»?
— Гмъ... какъ бы это тебѣ сказать?.. Официальный гость—это мой желѣзнодорожникъ, а неофициальный—это актеръ Миша.

УСПОКОИЛЪ.

— Вамъ, батенька, лапти плести, а не въ винтъ играть!..
 — А вамъ—лучше бы свиней пасти!..
 — Перестаньте, господа... Вы успѣете обратиться къ вашимъ занятіямъ по окончаніи игры...

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА“.

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.

Шекспиръ.

Издавна заведенъ этотъ великолѣпный и безусловно-благонравный ритуалъ встрѣчи появляющагося на горизонтѣ праздника. Ритуалъ занимателенъ и общеизвестенъ: чиновники, шаркая ногами, величественно росписываются въ полученіи наградныхъ; почтенныя матроны покупаютъ замороженныхъ поросятъ; младенцы зубрятъ поздравительныя стишки; книгопродавецъ Вольфъ объявляетъ о распродажѣ дѣтскихъ книжекъ. Такъ всегда было, всегда есть и, вѣроятно, всегда будетъ. Ничто не можетъ видоизмѣнить программу этого ритуала.

Если бы во время предпраздничной сутолоки вспыхнула всеобщая европейская война — чиновники, тѣмъ не менѣе, росписывались бы въ полученіи наградныхъ.

Если бы разыгралось небывалое по своей грандіозности землетрясеніе — почтенныя матроны все-таки покупали бы замороженныхъ поросятъ.

Если бы экспромптно разразился такой моръ, какой не снился даже провинціальнымъ актерамъ — младенцы, ничтоже сумняшеся, продолжали бы зубрить свои поздравительныя стишки.

И, наконецъ, если бы, передъ рождественскими праздниками, солнце перестало свѣтить, а земля

вертѣться — книгопродавецъ Вольфъ все-таки объявлялъ бы о распродажѣ дѣтскихъ книжекъ.

Неизбѣжное неизбѣжно!.. какъ сказалъ нѣкогда нѣкто уличенный въ присвоеніи себѣ званія Козьмы Пруtkова, а Прекрасная Елена, сдѣлавъ ему ручку, игриво добавила: „отъ судьбы не уйдешь!“

Вотъ все, что мы желали сказать въ этомъ году и на этомъ мѣстѣ по поводу настоящаго предпраздничнаго столпотворенія.

Зимній сезонъ есть въ то же время и сезонъ баловъ раг excellence. Лѣтомъ не принято танцовать, по причинѣ жары и производящагося повсюду ремонта. Лѣтомъ можно только кататься на велосипедѣ и кушать простоквашу.

Зимой, наоборотъ, танцовать очень удобно. Разгоряченными танцорамъ предоставляется выбѣгать „освѣжаться“ на улицу, кататься въ снѣгу и, затѣмъ, поцѣловать ручку у своей дамы, отправляясь ad patres.

Вотъ почему теперь замѣчается такая масса частныхъ и общественныхъ баловъ. Различіе между частнымъ и общественнымъ баломъ то, что на первомъ, при желаніи и во время развѣзда, можно надѣть чужую шубу, между тѣмъ какъ на второмъ, при развѣздѣ, вамъ непремѣнно напялять чужую шубу... но уже всегда противъ вашего желанія.

Общественнымъ баламъ принято присвоить національныя клички: „французскій балъ“, „польскій балъ“, „чешскій балъ“ etc. На французскомъ балу къ дверямъ приставляется биллетеръ, говорящій каждому входящему „votre billet, s'il vous plait“; на польскомъ балу кавалеры, во время гранъ-променада, угощаютъ дамъ плечами, а на чешскомъ — наемный танцоръ изъ „Варьета“, съ приклеенными къ верхней губѣ длиннѣйшими усами, откалываетъ чардашъ, очень, впрочемъ, похожій на русскаго трепака. Этими и исчерпываются національныя качества баловъ разнокалиберныхъ „колоній“, исключая колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, которые, получивъ плохой баллъ за свое поведеніе, никакого бала не устраиваютъ.

Итакъ, дамамъ разрѣшено ѣздить на имперіалахъ конки... Это очень галантно со стороны нашего муниципалитета, что онъ разрѣшилъ дамамъ ѣздить на имперіалахъ конки. Мы уже дошли до той степени умственной зрѣлости, когда дамамъ можно разрѣшить ѣздить на имперіалахъ конки.

Это милостивое разрѣшеніе принесетъ двоякую пользу: во-первыхъ, теперь мужчинамъ будетъ уже не такъ безотраднотоскливо торчать на верхушкѣ вагона, уподобляясь той соснѣ, которая стоитъ одиноко на голой вершинѣ дикаго сѣвера и мечтаетъ о стройной пальмѣ, растущей въ знойной

долинъ Аравіи; во-вторыхъ, дамы будутъ имѣть возможность экономить съ каждаго вояжа двѣ копейки, складывать эти деньги въ копилку и, по истеченіи извѣстнаго срока и на рошеніи извѣстной суммы, покупать себѣ „не въ счетъ абоннента“ новую шляпку съ перомъ птицы-гага.

Затѣмъ, бѣднымъ, но благороднымъ дѣвицамъ предоставляется новое поле для охоты за женихами. Имперіаль конки — очень недурное мѣсто для кокетированія и стрѣльбы глазами. Катающійся на имперіалахъ мужчина обыкновенно настроенъ жизнерадостно и къ марьяжной идеѣ относится довольно сочувственно... особенно, если хорошенькая спутница выразитъ желаніе заплатить за него четыре копейки проездной контрибуціи.

И, наконецъ, это разрѣшеніе особенно радостно привѣтствуется тѣми дамами, которыя курятъ папиросы и сигары. Внутри вагона, какъ извѣстно, не дозволено курить, за то на крышѣ дыми въ полное твое наслажденіе.

Намъ остается только пожелать, чтобы вскорѣ дамамъ разрѣшили бы быть и кондуктриссами „конки“

Въ російскій литературный кузовъ отважно собираются залѣзть еще три новыхъ періодическихъ груздя, широкошительно уже оновѣстившихъ почтенную публику о своемъ дебютѣ въ началѣ 1890 года.

Первый груздь называется „Русскимъ Обзорѣніемъ“. Онъ причисляетъ себя къ толстымъ, разъ въ мѣсяцъ выходящимъ, журналамъ. Общается патристическое направленіе, глубина мысли и высота идеаловъ. Сотрудниками выставлены: Поль Бурже, Леруа-Вольте, Жюль Симонъ. Надѣются, что возстанетъ изъ гроба Мишлэ, который будетъ составлять для „Русскаго Обзорѣнія“ компиляціи по историческимъ вопросамъ.

Второй груздь — журналъ „Вѣстникъ Воспитанія“. Издатель его, д-ръ Покровский, собирается воспитать нашихъ младенцевъ 6—8 разъ въ годъ за скромную плату 5 рублей въ годъ, а съ доставкой воспитанія на домъ — рублишко de plus. Цѣна, во всякомъ случаѣ, очень скромная. Нынче даже бонны, занимающіяся исключительно утиркою носа младенца, берутъ въ двадцать разъ дороже.

Третій груздь — „Журналъ охоты“. Онъ преисполненъ охоты пріохотить насъ къ охотѣ. Пора намъ, наконецъ, серьезно и основательно заняться охотою. Надо бросить все къ чорту въ зубы, и канцелярщину, и карты, и женщинъ, надо взять самопаль и идти за Уралъ. Немвродъ былъ охотникъ, и потому онъ прославился. Если кто желаетъ прославиться, пусть онъ сдѣлается Немвродомъ и подпишется на „Журналъ охоты“.

Шутъ.

АНТИЧНЫЯ КАРТИНКИ.

3. Финикія.

Съ молодою финикійкой
Финикиецъ молодой
Сѣлъ подъ финиковой пальмой,
Рѣчь его лилась волной:

„Для тебя, моя Дидона,
Не безъ тягостной борьбы
Перешелъ бы я отважно
Геркулесовы столбы:

Тамъ несмѣтныя богатства,
Руды полны серебромъ,
Иль погибъ бы я отъ бури,
Иль вернулся богачемъ“.

И отвѣтила Дидона
Нѣжнымъ голосомъ своимъ:
„Повѣжай же, наживайся —
И тогда поговоримъ“.

Ю. Ю.

ВЪ РЕСТОРАНѢ.

Одинъ изъ обѣдающихъ подзываетъ лакея и, показывая на свою тарелку, строго вопрошаетъ:

— Скажи, пожалуйста, вотъ этого зайца, котораго ты мнѣ сейчасъ подаль, дѣйствительно убили гдѣ-нибудь на охотѣ?

— Такъ точно-съ, сударь. Поваръ даже дробинки изъ него вынималъ...

— Удивительное дѣло! А я-то, кушая его, полагалъ, что онъ умеръ собственною смертію... отъ старости...

БАЛЫ.

Нашъ собственный оберъ-хроникеръ, запыхавшись, сѣвшитъ намъ доложить, что въ самомъ непродолжительномъ времени имѣютъ состояться слѣдующіе балы:

Балъ гробовщиковъ — въ залахъ Павловой. Кавалеровъ просить быть во фракахъ.

Балъ доминиканцевъ — въ помѣщеніи ресторана Доминика. Входъ безплатный, закуска — тоже, но при условіи невмѣстательства буфетчика. Играть будутъ нѣсколько туземцевъ на... билліардахъ.

Балъ петербургскихъ кухарокъ — въ нѣмецкомъ клубѣ. Входъ по рекомендаціи полиціи. Кавалеры обязательно должны быть въ сапогахъ, дамы въ платьяхъ, но безъ передниковъ.

ЗИМНІЙ ДІАЛОГЪ.

Онъ.

Жарокъ твой поцѣлуй, очи страстью горятъ,
Ярко рдѣютъ пурпурныя губки...
Все отдамъ я за твой зажигательный взглядъ!

Она.

Отчего жъ ты не купишь мнѣ шубки?!

Онъ.

Что за странный вопросъ!... Или чувство въ тебѣ
Все застыло павѣки, какъ въ камнѣ?
Пожалѣй ты меня: я надломленъ въ борьбѣ.

Она.

Подари къ Рождеству хоть боа мнѣ.

Онъ.

Я тебя не узналъ въ этихъ просьбахъ пустыхъ.
Ты — мой лучъ идеала святого, —
Я тебя восхваляю въ пѣснопѣняхъ живыхъ!

Она (въ сторону).

Что съ нимъ дѣлать?.. Сыщу-ка „другого“

Юнкеръ Тесаковъ.

ЖЕНЩИНА НА ИМПЕРІАЛѢ КОНКИ.

(Мнѣнія, разсужденія и заключенія).

Купецъ. — Эво что выдумали!.. бабамъ на конную верхотуру лазить разрѣшили... Ха-ха-ха!.. Посмотрѣлъ бы я, какъ моя Степанида Семеновна девятипудовая на имперіаль бы поперла... А что, если въ самомъ дѣлѣ ей это вздумается?.. Вѣдь она у меня такая... Но, нѣтъ — шалишь!.. ребра переломаю...

„Эта дама.“ — Вѣдь это разрѣшеніе дамамъ ѣздить на имперіалахъ конки — прелесть что такое!.. Теперь не одинъ чиновникъ вмѣсто департамента, или семейнаго обѣда... А вѣдь и у чиновниковъ бываютъ деньги, особенно 20-го числа...

Старый моралистъ. — Это возмутительно!.. Ну, какая женщина, имѣющая хоть каплю стыда и самоуваженія, полѣзетъ на верхъ конки?.. А впрочемъ... Чортъ возьми! — теперь непременно буду садиться у входа въ вагонъ... Ножекъ-то, ножекъ сколько хорошенькихъ можно наблюдать... У-у!..

Женскій эмансипаторъ. — Еще новое завоеваніе на поприщѣ женской эмансипаціи!.. Ура!.. Долей рутину и нелѣпыя предрасудки!.. Развѣ у женщинъ нѣтъ ногъ?.. Нарочно сбрую усы и бороду, одѣнусь въ женское платье и цѣлые дни буду развѣзывать на имперіалахъ конки, чтобы показать примѣръ и ободрить малодушныхъ дамъ...

Нужно-любимый супругъ. — Вотъ не было печали, такъ накачали!.. Ну, куда я теперь буду спасаться отъ моей половины?!.. Прежде, бывало, хоть на имперіаль за мной не полѣзетъ, а теперь вѣдь и тамъ отъ нея не спасешься... Всѣмъ бы „разрѣшителямъ“ этимъ та-кихъ нѣжныхъ женъ, какъ моя Клеопатра Аполлоновна... Взыли бы!..

Экономная хозяйка. — Ахъ, вѣдь это очень хорошо, что намъ позволили ѣздить на имперіалахъ... Двѣ копейки на полу не подымешь... Только неловко какъ-то... Пока не увижу на верху кого-нибудь изъ знакомыхъ дамъ — ни за что первая не сяду.

Уличный ловеласъ. — Вѣдь только подуматъ, сколько теперь приключеній съ дамочками будетъ происходить?.. Сколько случаевъ для легкихъ интрижекъ... Ура!..

Кондукторъ конки. — Эхъ, жизнь наша каторжная!.. И то этихъ барынь подсаживай, да высаживай, а теперь смотри чтобы еще сверху турманомъ не полетѣла... Долго ли платьемъ, съ непривычки, зацѣпится?.. Нѣтъ, надо въ кучера проситься, — лучше ужъ человѣка переѣхать, чѣмъ такъ-то маяться съ барынями вѣкъ свой...

Сообщилъ: Вр-ръ.

НЕУТѢШНАЯ ВДОВИЦА.

У госпожи Тютюкиной безъ вѣсти пропалъ мужъ. Предполагаютъ, что онъ потонулъ, переходя Неву и попавъ въ полыню. Несчастная женщина въ неопisanномъ отчаяніи.

— Послушайте, Агнія Николаевна, утѣшаетъ ее одинъ изъ знакомыхъ, — полно вамъ плакать. Бѣда велика, непоправима, но ей вы уже не можете, а себя разстройте вконецъ.

— Ахъ, Боже мой, послѣдовалъ отвѣтъ, — вы и постичь не можете всей глубины моего горя. Поймите, что тѣло моего мужа не найдено... Что, если оно и потомъ не сыщется? Вѣдь я тогда семь, цѣлыхъ семь лѣтъ буду лишена права выйти замужъ.

Дззтъ.

ПОСЛОВИЦЫ И ПРИБАУТКИ ВЪ ЛИЦАХЪ.

— Вали батькѣ въ кадило все, что не мило!.. — говорилъ одинъ изъ современныхъ филантроповъ, отправляя въ благотворительное общество пару пустыхъ одеколонныхъ флаконовъ.

— Ласковое слово лучше мягкаго пирога!.. — такъ привѣтствовалъ должникъ внезапно явившагося съ векселемъ кредитора.

— Вали валомъ, послѣ разберемъ!.. — рѣшилъ городской, отправляя въ участковую съѣзжую цѣлую свору ночныхъ дебошировъ.

— Заладила сорока Якова и зоветъ имъ всякаго!.. — замѣтилъ нѣкто, наткнувшись на печатное зазыванье банкирскихъ конторъ.

ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ.

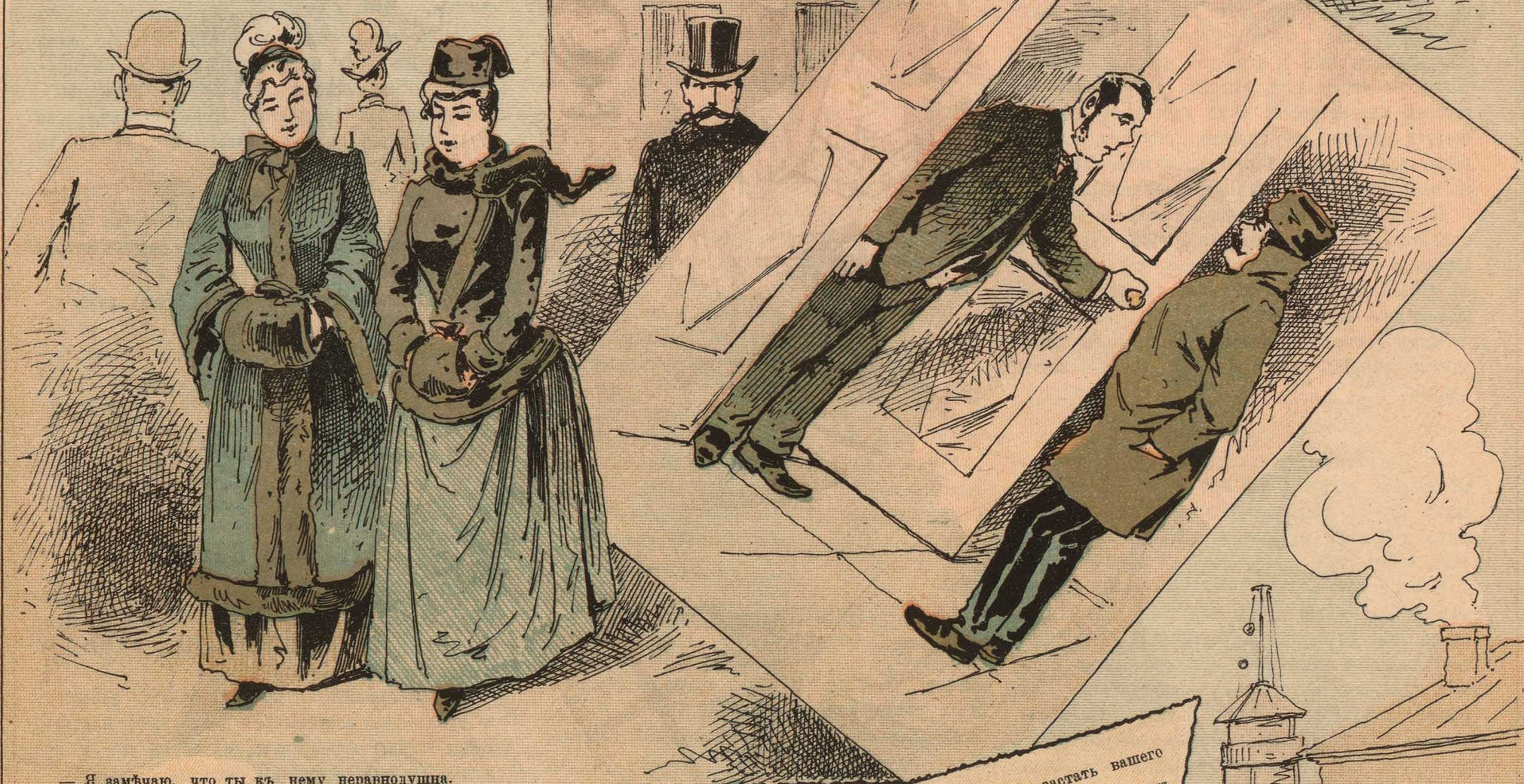
Супругъ ревнивый, пожилой,
Томимый мрачнымъ подозрѣніемъ,
Смущенъ, невольнo, поведенъ
Своей супруги молодой.

— Она ласкается подаркомъ,
Глаза мнѣ хочетъ отвести,
Чтобы съ кузеномъ Грегуаромъ
Меня ловчѣ провести...

Мужъ, не томи себя напрасно, —
Жена подарковъ ждетъ теперь,
А тамъ, на праздникахъ, повѣрь,
Рогами отдарить прекрасно...

Донъ Жуановъ

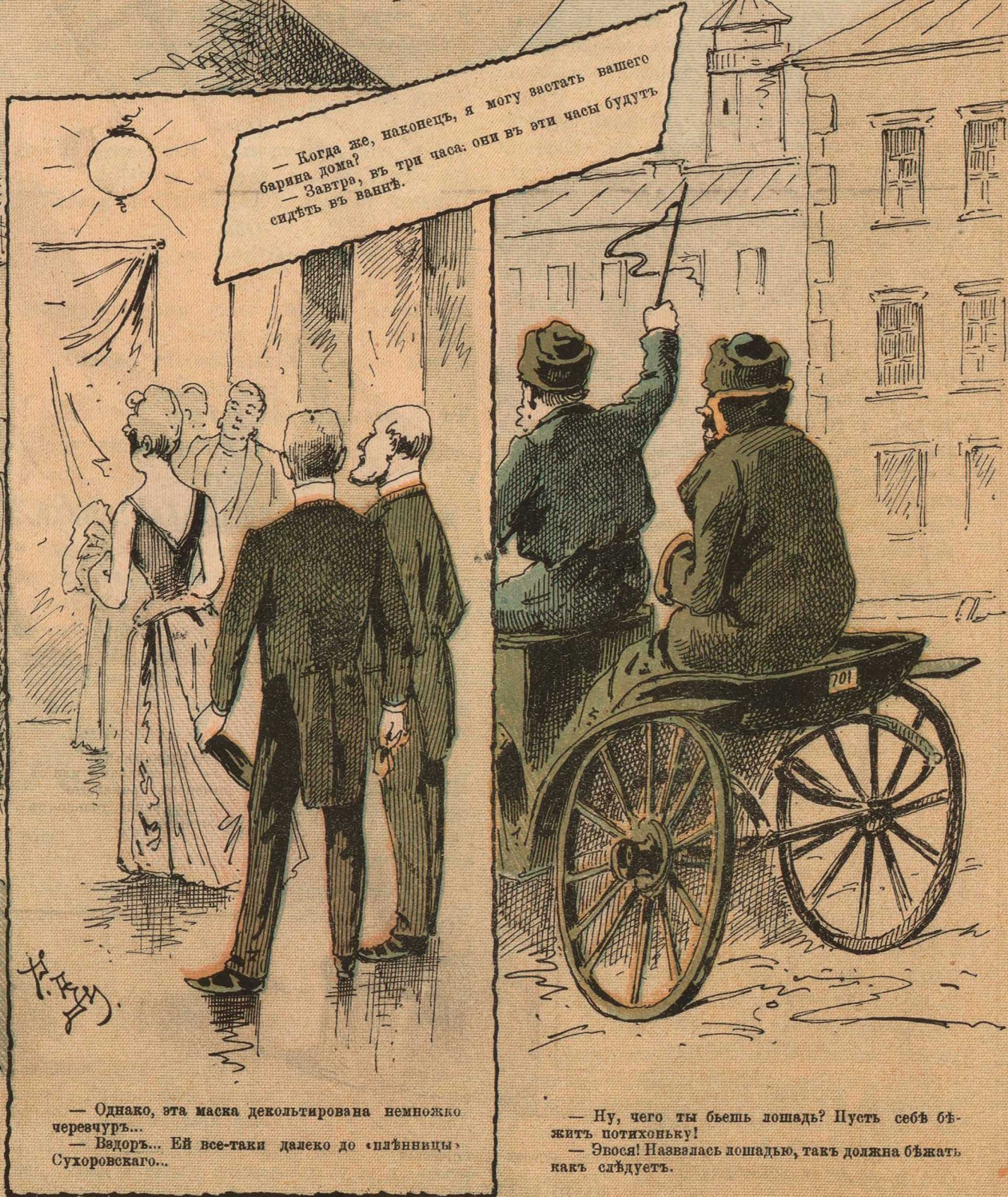
ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ НАЕДИНЪ.

— Я замѣчаю, что ты къ нему равнодушна.
— Пустяки. Я равнодушна не къ нему, а къ его бумажнику.

— Пусть онъ страдаетъ до безумія, но я рѣшительно не чувствую къ нему никакой любви. Я, положительно, не могу подлюбить этого бѣднаго молодого человѣка.
— Да, дѣйствительно... Вотъ, если бы богатаго...

— Когда же, наконецъ, я могу застать вашего барина дома?
— Завтра, въ три часа: они въ эти часы будутъ сидѣть въ ваннѣ.

— Однако, эта маска декольтирована немножко чересчуръ...
— Вѣдоръ... Ей все-таки далеко до «пѣвицы» Сухоревского...

— Ну, чего ты бьешь лошадь? Пусть себѣ бѣжитъ потихоньку!
— Эвось! Назвалась лошадью, такъ должна бѣжать какъ слѣдуетъ.

— Что это у ваших дѣтей такой грустный видъ?
— И сама не знаю. Можете себѣ представить, —
чуть не каждый день беру ихъ, чтобъ заставить
глядѣть повеселѣе, и ничего не помогаетъ.

рис. Т. 89.

— Знаешь, Маня, это было предельно, когда
мы съ мужемъ губернію объѣзжали! С трепетомъ
ты, насъ вездѣ фетировали, встрѣчали съ по-
пой. А въ одномъ мѣстѣ бережки посадили, съ пом-
только поторопились и посадили корни еверхъ.
Но это ничего—это даже очень оригинально,
когда деревья такъ растутъ!

— Ставанъ чаю!
— Со сливками или съ
лимономъ прикажете?
— Все равно, только.. съ
ложечкой.

— Зачѣмъ вы пригласили Брюквина писать критическія
статьи въ вашей въ газетѣ?
— Да мнѣ, знаете, лицо его понравилось: такое подходящее,
звѣрское...

— Ну, ужъ и кавалеры понича!.. Ни одинъ ужин-
номъ не угостить..
— Это еще не бѣда, Маша, а вотъ вчера съ меня
одинъ пригласилъ ужинать, а платить-то при-
шлось мнѣ...

Онъ. — Въ Германіи разсчитываются и марками.

Почтовыми или гербовыми?

— А вотъ ужъ этого не могу вамъ сказать... я самъ хорошенько не знаю...

НЕ СУДЬБА.

(Нравоучительный рассказъ).

Кою Фуфайкинъ томимый одиночествомъ, пустотою жизни и постояннымъ насморкомъ — рѣшился на самоубійство. Его не прельщала жизнь, хотя онъ получалъ 43 р. 72 к. жалованья, имѣлъ два года съ мѣсяцами старшинства на чинъ провинціального секретаря и старуху тетку, лѣчашуюся гомеопатіей, наследникомъ которой (тетки, а не гомеопатіи) являлся онъ по силѣ тома X ч. 1 Свода законовъ гражданскихъ, — устраняя двухъ претендентовъ на наследство: любимого молса и излюбленную шавку. Ему бы жить да жить, — а онъ рѣшился на такой рискованный шагъ, словно гимназистъ перваго класса! Что дѣлать, такова сила моды, такъ сказать, повѣтріе злости дня или инфлуэнція бронхитной души!

Итакъ, рѣшившись на самоубійство, Фуфайкинъ, надѣвъ фракъ, бѣлую перчатку и туго накрахмаленную сорочку, отправился къ отставному надворному совѣтнику Фляжолетову — просить у него

руки одной изъ его трехъ, заслужившихъ аттестатъ зрѣлости, дочерей, — которой — ему было ганцъ ейнерлей и помадъ, — онъ былъ не разборчивъ на орудія самоубійства!

На его звонокъ дверь отворила хорошенькая, молоденькая, румянькая, опрятенькая и скромная горничная Фляжолетовыхъ — Груша.

Изъ квартиры неслась цѣлая кавалерійская дивизія разнородныхъ, портящихъ печенку, музыкальныхъ звуковъ, гаммъ, сольфеджіо и экзерсисій.

— Здравствуй, прелесть моя Грушенокъ. Господа дома? мрачно спросилъ Фуфайкинъ.

— Господа уѣхали въ какой-то концертъ, отвѣтила Груша и стрѣльнула красивыми темными, лукавыми глазками.

— Досадно! А Лидія Аполлоновна дома, можно ее видѣть?

— Барышня поутѣ съ своимъ учителемъ, — теперь, пока не кончатъ, ихъ видѣть никакъ нельзя...

— Поетъ?! Очень досадно! Ну, все равно, — а Муза Аполлоновна?

— Онѣ-съ на роляхъ учатся... Изволите слы-

Разбери, батюшка Провъ Силычъ, наше междометіе, сдѣлай милость.

— Ну, есть тоже мнѣ время васъ разбирать! Васъ, вѣдь, на фабрикѣ-то полтора ста скотовъ, а я одинъ.

шать гаммы, переливы эти самыя, — это ихъ рукъ дѣло... Не приказывали никогда въ это время себя тревожить...

— Весьма досадно даже! Ну, а Вѣрочка?

— Вѣра Аполлоновна играютъ на скрипкѣ... у нихъ тоже учитель, сидятъ запершись въ своей комнатѣ... На будущей недѣлѣ онѣ дадутъ концертъ...

— Фу, мочи нѣтъ досадно!

Фуфайкинъ задумался и молча глядѣлъ на хорошенькую мордочку Груши, обрамленную свѣтлыми, вьющимися волосами, на ея пунцовый ротикъ, маленькія розовыя ушки, чуть вздернутый задорный носикъ и круглыя формы, охваченныя сарпинковымъ платьемъ.

— А ты, Груша, не поешь?

— Нѣтъ, сударь, — голосу нѣтъ... Когда, когда что промурлычу отъ тоски...

— А на фортепіано играешь?

— Куда мнѣ, — что вы... Чижики знала однимъ пальцемъ, да и то конецъ забыла...

— А на скрипкѣ не наяриваешь?

ОБРАЗЦОВЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

«ХРУЩЕВСКИЕ ПОМЪЩИКИ», ком. въ 4-хъ д., соч. А. Оедотова.

Тѣни Щедрина и Островскаго восдущевляютъ автора: онъ припоминаетъ все ими написанное—и пишетъ ком. «Хрущевскіе помѣщики».

Впрочемъ г-жа Стрепенова самостоятельное геніальное созданіе двухъ талантовъ: автора и артистки. Такъ-называемый реализмъ.

Г-нъ Варламовъ и г-жа Левкѣва—тоже реалисты: пахнутъ саломъ, дѣтjemъ и... pardon за выраженіе (не наше—Оедотовское)—клопами.

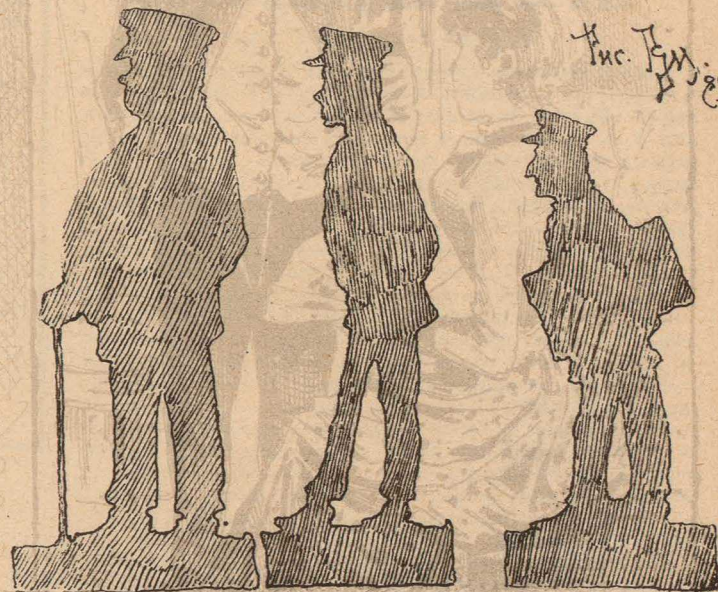

Столбовое древнее дворянство: благородный элементъ пьесы г. Оедотова — г-жа Жулева и г. Аполлонскій.

Г. Никольскій, типично изобразившій китайскую тѣнь изъ волшебнаго фонаря, работы «мастерской учебныхъ пособій» (въ Троицкомъ пер.).

Архи-натурализмъ: г. Давыдовъ—деревенскій портной, и г-жа Пасхалова, деревенская дѣвка.

Достойные подражатели г-на Никольскаго: г-да Писаревъ, Черновъ и Глазуновъ.

Груша только засмѣялась, показывая бѣлые зубки и ямочки на щекахъ.

Фуфайкинъ подумалъ съ минуту, тихо обнявъ Грушенку за талію, привлекъ къ себѣ и спросилъ нѣжнымъ голосомъ:

— Груша, хочешь пойти за меня замужъ?

Онъ твердо рѣшился на самоубійство, и бритва ли, пистолетъ ли, веревка ли—ему было все равно!

Груша перестала смѣяться, но такъ и осталась съ открытымъ ротикомъ и съ затуманенными слезоу глазами...

Я былъ шаферомъ на самоубійствѣ Фуфайкина. Онъ живъ, здоровъ, веселъ—и не думаетъ больше о тоскѣ жизни... Тетка его умерла, оставя ему имѣніе,—сонаслѣдниковъ мопса и шавку утопили.

А дѣвцы Фляжолетовы все еще продолжаютъ пѣть и играть.

Ев. Юпинъ.

БЕЗДѢЛУШКИ.

На парадномъ обѣдѣ. Какой-то господинъ, тщетно поджидавшій появленія послѣ супа жаркого, раздосадованно встаетъ изъ-за стола и собирается уйти.

Замѣтивъ это, одинъ изъ распорядителей обѣда поспѣшно подходитъ къ господину:

— Петръ Петровичъ, куда же вы? Вѣдь еще жаркое не подавали!..

Господинъ нетерпѣливо:

— Извините... я привыкъ вѣсть супъ и жаркое въ одинъ и тотъ же день...

БУКЕТЪ ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ КУРЬЕЗОВЪ.

Иныя времена—иныя пѣсни! Было время, когда двое почтенныхъ людей, Иванъ Ивановичъ и Иванъ Никифоровичъ, спорили изъ-за гусака. Теперь два доблестныхъ патріота, художникъ Айвазовскій и голова Еранцевъ, вдохновенно спорятъ изъ-за... морского порта. Гдѣ быть порту: въ Оеодосіи ли, или же въ Севастополѣ?

Оберъ-маринастъ категорически стоитъ за Оеодосію. По его словамъ, здѣсь, и только здѣсь мыслить и желателенъ портъ. Здѣсь и небо вѣчно-голубое, и солнце свѣтитъ ярко и привлекательно, и вода тепла, и зефиры, шелестя, цѣлуютъ статскихъ совѣтниковъ въ лысины... Чего же еще лучше ундѣ мейнъ либхенъ васъ вильетъ дунохъ меръ?

Севастопольскій городской голова Еранцевъ, наоборотъ, стоитъ за Севастополь. Коммерческій портъ долженъ быть устроенъ въ Севастополѣ, иначе—солнце перестанетъ свѣтить и земля вращаться вокругъ своей оси. Въ Севастополѣ рациональнѣе устроить портъ, чѣмъ въ какой-то Оеодосіи, потому, что онъ служить лучшимъ пунктомъ для черноморской торговли; потому, что бухты его живописны и удобны; потому, что онъ «защищенъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ»; потому, что устройство порта въ Севастополѣ обойдется очень дешево...

Такъ спорилъ голова съ маринистомъ, и, въ концѣ концовъ, голова побѣдилъ мариниста. И немудрено. При устройствѣ порта, прежде всего слѣдуетъ сообразоваться съ положеніемъ обыва-

тельскаго портъ-монѣ. Это и тактично, и разумно.

Наконецъ-то у насъ есть философско-кондитерскій журналъ! До сихъ поръ россияне много кушали кондитерскихъ пирожковъ и мало занимались философіею. Теперь они будутъ въ равной пропорціи начинаться кондитерскими пирожками и философскими тенденціями.

Новый журналъ носитъ названіе «Вопросы философіи и психологіи». Издается онъ въ Москвѣ всероссійскимъ кондитеромъ Абрикосовымъ. Какимъ образомъ кондитеръ попалъ въ издателя философскихъ вопросовъ—до сихъ поръ остается роковою и загаочною тайною. Можетъ быть, онъ объѣлся тянущками? Или же, у него «было видѣніе»? Или же, онъ заболѣлъ черною меланхоліею?

Какъ бы тамъ ни было, но журналъ печатно общается «выступитъ съ нашимъ особымъ народнымъ міросозерцаніемъ, въ которомъ будутъ выдвинуты на первый планъ нравственные интересы жизни». Помимо этого, будутъ эспонированы безконечные рефераты о матеріализмѣ, эволюціонизмѣ, позитивизмѣ и другіе измы. Журналъ будетъ печататься на ажурной батистовой бумагѣ и къ каждой книжкѣ будутъ приложены миниатюрныя кондитерскіе щипчики.

Подписывайтесь, господа, не теряя времени и аппетита!

Придетъ день и погибнетъ великая Троя... Пришелъ день и исчезли всѣ одесскіе танцклассы. Они были, процвѣтали, горѣли огнями и гремѣли топотомъ танцующихъ ногъ.

Одесские танц-классы были вполне самобытные танц-классы. Там танцовали горячо, съ задоромъ и съ колѣнцами. Танцовали съ гиканьемъ и воплями. То на цыпки, то на пятку, то въ раскидку, то въ присядку. То задрать къверху голову и утюжа кулаками лицо сосѣднаго танцора, то, отчаянно выставивъ грудь, самымъ забористымъ „канканомъ съ дробью“. Наивнѣйшая до

зѣла ростовскій слонъ никогда не танцовалъ такъ своеобразно, какъ танцовали одесскіе кавалеры.

И вотъ, увы, танц-классы дотанцовались до закрытія. Теперь, увы, уже нѣтъ больше танц-классовъ. И грустно, и скучно, и негдѣ ноги размять!..

Кабинетный путешественникъ.

РѢШЕНИЕ ШАРАДЫ,

помѣщенной въ № 50.

Переломъ.

Редакторъ-Издатель В. Я. Эренпрейсъ.

ТИФЛИССКІЙ ЛИСТОКЪ.

Газета, не измѣняя своего направленія, и въ будущемъ году будетъ издаваться ежедневно, исключая послѣднихъ дней. Главнымъ образомъ, какъ и въ предыдущіе годы, мы направимъ всѣ свои усилія къ развитію „МѢСТНАГО ОДѢЛА“, давая въ немъ возможно полныя свѣдѣнія о мѣстной жизни, о мѣстныхъ злобахъ дня и вообще о выдающихся событіяхъ и проявленіяхъ общественной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Тифлисъ: на годъ 4 руб., на полгода 2 р. 50 к., на 1 мѣсяць 50 к. Съ присылкой для иногороднихъ: на годъ 5 руб., на полгода 3 р., на 1 мѣсяць 1 р.

Подписка и объявленія принимаются: въ Конторѣ Редакціи „Тифлискаго Листка“—въ г. Тифлисъ и въ Москвѣ, въ конторѣ объявленій В. А. Гиларовскаго, Столешникова пер., д. Карзинкина. Подписка принимается только на вышеуказанные сроки съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

МЕДИЦИНА

на 1890 годъ (второй годъ).

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены, будетъ выходить въ объемѣ 1—1½ листа 2 раза въ недѣлю (Въ Іюнь, Іюль, Августъ 1 разъ) и въ той же программѣ, какъ и въ первый годъ, а именно: 1) Самостоятельныя статьи, лекціи и предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигиены, эпидемиологии, судбной медицины и гидрологии, а также по общей патологіи, фармакологіи, анатоміи, физиологіи и патологической анатоміи. 2) Общіе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ. 3) Статьи по исторіи медицины. 4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы. 5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской, медицинѣ. 6) Критика и библиографія медицинскихъ книгъ, статей, больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей. 7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертаций. 8) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительный научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей. 9) Частныя объявленія и публиканія, за исключеніемъ рекламы, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—контора редакціи Горюхова, д. № 40 и книжный магазинъ Н. П. Барбасникова, Литейная, д. № 48; Москва, книжный магазинъ Н. П. Барбасникова д. Коль, противъ Университета. ЦѢНА за годовое изданіе съ доставкой и пересылкой ШЕСТЬ рублей.

Статьи высылаются на имя редактора Д-ра Мех. Степана Михайловича Васильева (С.-Петербургъ, Горюхова д. № 40).

„НУВЕЛЛИСТЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ (51 ГОДЪ ИЗДАНІА) НА

музыкальный журналъ для фортепіано.

Съ 1-го Января 1890 года „Нувеллистъ“ вступитъ во вторую половину ѣвса своего существованія и будетъ издаваться подъ той-же редакціей и по той-же программѣ, какъ и въ предыдущіе годы. „Нувеллистъ“ будетъ выходить какъ и прежде перваго числа каждаго мѣсяца тетрадами отъ 28 до 36 страницъ музыки большого почтового формата. Годовой экземпляръ „Нувеллиста“ составитъ обширный томъ болѣе чѣмъ въ 400 стр. и будетъ содержать до ста изобразительныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ. Каждая тетрадь музыкальнаго номера будетъ содержать въ себѣ: 1) Четверть или пять словесныхъ пьесъ. 2) Одинъ или два музыкальных танца. 3) Русскій романсъ. —Сверхъ того въ теченіи года въ „Нувеллистѣ“ будутъ помѣщены дѣль пьесъ въ четыре руки.

„Музыкально-театральная газета“ будетъ состоять изъ сѣдующихъ отдѣловъ: 1) Руководящая статья, посвященная обзору всего привѣтскаго въ области музыки и театра, какъ въ Россіи такъ и за границей. 2) Музыкально-театральная хроника: отчеты о новыхъ операхъ, концертахъ, театральныя пьесы и т. д. 3) Возможно полный свѣтъ новостей касавшихся музыки и опернаго искусства. 4) Библиографическій отдѣлъ. 5) Фельетонъ. „Музыкально-театральная газета“ будетъ выходить въ продолженіи музыкальнаго сезона—въ Январѣ, Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ, Сентябрѣ, Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрѣ.

Большое количество музыкальных пьесъ подписчики получатъ безплатно.

1) Альбомъ транскрипцій изъ оперъ современнаго репертуара. 2) Большой музыкальный Альбомъхъ вышущій въ изданіи А. Рубинштейна, съ его портретомъ и біографіею. Эта вторая премія „Альбомъхъ“ будетъ выдана каждому подписчику при подпискѣ.

3) Два портрета: А. Генсслъта и В. Гютера. Подписная цѣна 5 руб. Съ доставкой и пересылкою 6 руб. Для гг. служащихъ допускается расценка черезъ ихъ начековъ. Расценочныя подписки платятъ: торгаше—при подпискѣ 2 р., въ 1 Іюля 2 р. и въ 1 Сентября 2 р.; инородные—при подпискѣ 2 р., въ 1 Іюля 2 р. и въ 1 Сентября 2 р.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „Нувеллиста“, при муз. торговцѣ М. Бернардѣ, Невскій проспектъ № 64, уголъ Караванной улицы, противъ Англическаго двора.

Издатель Н. Бернардъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедѣльный художественно-литературный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія:

„НИВА“ 1890 г.

(двадцать первый годъ изданія).

Въ теченіи года въ „НИВѣ“ и ея приложеніяхъ будетъ помѣщено болѣе 1500 ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ, РИСУНОВЪ И ПОРТРЕТОВЪ общественныхъ дѣятелей, 1800 СТОЛБЦОВЪ РАЗНООБРАЗНАГО ТЕКСТА, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, біографій общ. дѣятелей, научныхъ статей (по всѣмъ отраслямъ знанія)—въ популярномъ изложеніи, политическаго обозрѣнія, разныхъ извѣстій, смѣси, хозяйствен. совѣтовъ, задачъ, ребусовъ, объявленій и проч., и проч.

Для напечатанія въ „НИВѣ“ 1890 года Редакціей приобрѣтены, между прочимъ, произведенія сѣдующихъ писателей: Н. Д. Ахшарумова, професс. А. Ф. Брандта, князя М. Н. Волконскаго, П. И. Вейнберга, А. Н. Майкова, А. Я. Максимова, В. И. Невморова-Данченко, П. Н. Полеваго, Я. П. Полонскаго, графа Е. А. Саліаса, К. Тюржевскаго, князя Д. Н. Цертелева, Г. Г. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго) и мн. др.

Затѣмъ при „НИВѣ“ ежемѣсячно прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“, 12 №№ въ годъ, содержащихъ до 500 модныхъ гравюръ, 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину и проч. — словомъ: „полный жур-наль модъ и рукодѣлій“.

Кромѣ выдаваемыхъ время отъ времени разныхъ бесплатныхъ художественныхъ приложеній, состоящихъ изъ гравюръ и рисунковъ печатанныхъ красками, на отдѣльныхъ листахъ лучшей слоновой бумаги, и СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ на 1890 г., исполненнаго восемью красками, въ 1890-мъ году „НИВА“ дастъ

ТРИ ГЛАВНЫХЪ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІИ,

а именно: Дѣв большія олеографическія картины, печатанныя масляными красками, съ оригиналовъ Професс. Имп. Академіи Художествъ ИВ. ИВ. ШИШКИНА:

1) „СОСНОВЫЙ ЛѢСЪ“ и 2) „ЗАПУЩЕННЫЙ ПАРКЪ“

(размѣръ картинъ одинаковъ: по 16 вершк. вышины и 12 вершк. ширины).

3) БОЛЬШОЙ ТОМЪ „Сборникъ повѣстей и разсказовъ“, содержащій въ себѣ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ лучшихъ современныхъ беллетристовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Москвѣ (въ конт. П. Н. Печковской)	6 р.
Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	5 р.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ.	6 р. 50 к.
Съ пересылкою во все города и мѣстности Россіи	7 р.
За границу	9 р.

Безъ доплаты за пересылку главныхъ премій.

Требованія просятъ адресовать въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала „НИВА“ (А. Ф. МАРКУ), Невскій, № 6.

Х годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

годъ Х.

РЕБУСЪ.

Читатели найдутъ въ нашемъ журналѣ статьи, которыхъ не встрѣтятъ ни въ одномъ другомъ періодическомъ изданіи, напр. статьи, относящіяся до фактовъ и опытовъ, свидѣтельствующихъ:—о возможности сверхъчеловѣческаго общенія между людьми, о умственной передачѣ, даже на далекомъ разстояніи, мыслей, чувствъ, образовъ одного лица другому (телепатическія явленія, сенситивность, мысленное внушеніе, правдивыя галлюцинаціи—образовъ или призраковъ живыхъ, двойниковъ, и т. п.);—о возможности воспріятія мыслей, чувствъ и образовъ, внушаемыхъ и непосредственно изъ сверхъчеловѣческой области (предвѣщанія, предчувствія, внушенія и видѣнія во снѣ и на яву, медиумизмъ, спиритизмъ);—о необходимости, поэтому, признанія души, какъ самостоятельнаго центра психическихъ силъ и способностей познаванія помимо обычныхъ путей внѣшнихъ чувствъ (двойное зрѣніе, ясновидѣніе, сомнамбулизмъ, и пр.). Въ журналѣ помѣщаются текущія новости по всѣмъ этимъ вопросамъ, почерпнутыя изъ специальныхъ заграничныхъ изданій, или сообщаемыя нашими корреспондентами. Помнящія явленія растутъ съ каждымъ днемъ. Одна изъ цѣлей журнала—знакомить въ популярномъ изложеніи съ успѣхомъ ихъ научной разработки. Въ теченіе будущаго года будетъ печататься отвѣтъ А. Н. Аксакова на сочиненіе Гартмана „о спиритизмѣ“, и романъ г-жи Камбелъ Прадъ „Роковое вліяніе“, въ которомъ, съ большимъ талантомъ, затронуты поднятые въ настоящее время загадочные вопросы психическаго міра. Беллетристическій отдѣлъ: романы, повѣсти, разсказы, какъ оригинальные, такъ и переводные. Смѣсь: новыя открытія и изобрѣтенія.

ЦѢНА на годъ 5 р. на полгода 3 р. съ дост., а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускается расценка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (книжн. магазинъ Мартынова, Невскій, 46); въ кн. маг. Вольфа, Мелье, „Новаго Времени“, Бортневскаго, Н. Фену и К°. и др. Черезъ почту деньги высылаются по адресу: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Ребусъ“. Въ Москвѣ, въ книжн. маг. Мамонтова.

Редакторъ-Издатель В. ПРИБИТКОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1890 годъ

ХІІ годъ. „ШУТЪ“ годъ ХІІ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ, ПЕЧАТАЕМЫХЪ КРАСКАМИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ТОНОВЪ—ХРОМОЛИТОГРАФІЯ.

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ 12-ТЬ МѢСЯЦЕВЪ

Роскошный альбомъ работы нашего извѣстнаго художника Н. А. Богданова. Альбомъ печатается въ нѣсколько красокъ—хромолитографія,—на превосходной эстампной бумагѣ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА БУДЕТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛИЧНОСТЕЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылкой и доставкой: за годъ 7 руб., за шесть мѣсяцевъ 4 руб.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ приложить къ подписной цѣнѣ 60 коп. для пересылки преміи страховою посылкою.